

Секция «Политическая глобалистика и проблемы глобализации и регионализации в современном мире»

Нет религиозного экстремизма. Есть сектантский.

Научный руководитель – Лягушкин Игорь Владимирович

Родионова Ксения Юрьевна

Студент (специалист)

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Факультет подготовки дознавателей, Москва, Россия
E-mail: rodionova.ksenia.smolensk@mail.ru

Экстремизм - отрицание определенных явлений действительности, связанное с крайними идеями и насильственными действиями.

Экстремизм как социальное явление существует на трех основных уровнях: всеобщего, особенного и единичного. Возникает большой соблазн для исследователя предполагать, что на уровне всеобщего можно говорить об экстремизме на уровне институциональных организаций, на уровне особенного - об экстремизме сект и деструктивных культов, а на уровне единичного - об экстремистском политическом поведении отдельных верующих.

О чем следует сказать в первую очередь? От чего ученые должны прежде всего предостеречь? Во первых, следует перестать считать секты девиантным явлением и бороться с ними как с ненужным и вредным отклонением. Такой подход неизбежно приводит к переходу на личности, к борьбе с сектантами. Еще Эрнст Трельч доказывал, что каждая религиозная организация проходит несколько основных неизбежных закономерных стадий развития, от общины мистиков, объединенных верой, личными отношениями и сильнейшей привязанностью вкупе с эмоциональной близостью через секту к церкви.

Привлечение элементов социологии организаций с данными эмпирических исследований позволяет установить количественный порог общины верующих. Он равен приблизительно 40 индивидам. Этот показатель равен верхней границе первичной социальной группы. Порог секты в количественном отношении равен примерно 500 индивидам. В реальности их может быть 400 или 501. То есть порог секты фактически является границей малой социальной группы. Переход к церкви потребует процесса институционализации, то есть возникновения группы численностью примерно в 10000 индивидов, с политикой, бюрократией, установленными процедурами.

Важно осознание того, что секта - это закономерный этап развития религиозной организации, а не социальная аномалия. Важно понять, почему секты бывают столь эффективными. И здесь причина установлена. Секта существует на пределе. В секте есть диверсифицированное сообщество людей, разделение форм деятельности, но еще нет развитой бюрократии с ее избыточно формализованными процедурами и дисфункциональной обратной связью. Секта внушает уважение числом вышедших на улицы членов и сторонников, но в ней еще не проявилась бюрократия, не утрачен личный, эмоционально окрашенный характер взаимоотношений между ее членами. В секте применимы различные формы и методы эффективного управления, но она еще не является политической организацией, то есть субъектом политики.

Правовых видов противодействия деятельности данных организаций не существует. Эти организации оформлены в качестве некоммерческих организаций и существуют официально на добровольные даяния верующих, получают пожертвования от всех желающих помочь заключенным-мусульманам и их семьям, предлагают «духовную консультацию» от имамов, в том числе и представителей радикальных течений. В связи с этим сложно

не вспомнить опыт Международной организации помощи борцам революции (МОПР) в 1920-30-е годы, но радикалы панисламистской направленности действуют не менее эффективно.

Схожие тенденции обозначились и среди заключенных в места лишения свободы в России. Сотрудники ФСИН Российской Федерации с начала 2016 года намеревались усилить борьбу с так называемыми тюремными «джамаатами» - неформальными общинами мусульман. Явно прослеживается тенденция к делению мест лишения свободы не только на «красные» (где доминируют порядки, установленные администрациями) и «черные» (где «держат масть» криминальные авторитеты), но и зеленые, где велико влияние сторонников исламских сект и панисламистов.

Таким образом, вопрос об экстремизме религиозном стараниями современных исследователей может быть продуктивно и корректно сведен к вопросу об экстремизме сектантском. По состоянию на настоящий момент не до конца исследованной остается также проблема экстремистского поведения индивидов и природа индуцированного экстремизма. Последний зачастую является следствием применения технологии непрямого управления поведением человеческого индивида в многосубъектных средах в условиях неоднозначности выбора в ситуации неочевидности.

В рамках противодействия религиозному экстремизму существует еще целый ряд проблем. Поэтому прочная философская основа, строгий научный подход, последовательное применение достижений различных наук и современных избирательных, политических и коммуникативных технологий вкупе с выработкой четкой стратегии в отношении сект и разрушительных культов, налаживание устойчивого взаимодействия с институтами гражданского общества являются залогом успеха в противодействии религиозному экстремизму.

Ключевым оказывается вопрос о сотрудничестве в области противодействия экстремизму стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и стран организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Источники и литература

1. Галицкий В. Государственная идеология в борьбе с экстремизмом и терроризмом // Обозреватель-Observer 2010. № 12
2. Денисенко М.Б., Ионцев В.А., Хорев Б.С. Миграциология - М.: Издательство МГУ, 1989.
3. Зиядова Д.З. Детерминанты молодежного экстремизма: региональный аспект // Пробелы в уголовном законодательстве. -2010. - № 3.
4. . Иванов В.Н. О патриотизме, национализме и национальном экстремизме. <http://www.vesti.ru/> 22.42.18.04.2006.
5. 23. Корнилов Т.А. Возникновение, развитие и понятие экстремизма // Российский следователь. 2011. № 17. С. 23-25.